
© О.Н. ЛАРИОНОВА

lariki2008@yandex.ru

УДК 811.161.1: 398.61

ЧЕЛОВЕК В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКИХ ЗАГАДОК

АННОТАЦИЯ. В статье предпринята научная попытка изучить «мир русской души» посредством жанра русской загадки, в котором человек, будучи существом многосложным, занимает доминирующую позицию.

SUMMARY. The author makes a scientific attempt to learn 'the Russian soul world' with the help of Russian riddle genre where a man, like a complicated being, occupies the dominating position.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Фольклор, языковая картина мира, загадка, человек.

KEY WORDS. Folklore, linguistic world image, riddle, man.

Антропоцентрическая парадигма, пришедшая на место парадигмы системно-структурной, возвратила человеку статус «меры всех вещей». Появилась необходимость изучения концепта *человек* с целью воссоздания русской языковой картины мира. В настоящее время разработаны методы анализа сущности «внутреннего человека» в «наивной картине мира», реконструируемого по данным языка. Такая реконструкция может складываться из описания отдельных лингвоспецифических концептов русского языка — концепт *душа*, концепт *ум*, концепт *сердце* и т.д., отражающих духовную жизнь человека, — или строиться на основе исследования семантических и семиотических категорий («верх-низ», «правое-левое», «объект-субъект» и т.д.) (работы Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, А.Д. Шмелева и др.). Для решения поставленных задач актуально привлечь фольклорный материал.

«Мир русской души» проявился в фольклоре во всей своей полноте и силе национальной специфичности. В фольклоре нашли отражение первичные наивные языковые знания о человеке. «Ното sariens начал формировать представления о мире и о самом себе и облекать их в языковую мифопоэтическую, религиозно-мифологическую форму еще до зарождения науки» [1; 12]. Поэтому сам термин «наивные» представления о человеке означает отнюдь не «примитивные», а лишь отличающиеся от научного понимания человека как *уникального живого существа, обладающего даром мышления и речи, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда* [2; 763]. При этом наука, базируясь на опыте, наблюдениях, не лишена элементов обыденного сознания, а наивная языковая картина мира не исключает реалистических представлений об окружающей действительности.

Статус человека в фольклоре глубоко идеалистичен. Традиционная фольклорная языковая модель мира ориентирована прежде всего на предмет и описывается более детально и четко через «портретирование» существительных. По деталям, упоминаемым в фольклорных текстах, можно сконструировать модель «фольклорного» человека. «Красная девица» в обрядовом фольклоре «белолицая», «круглолицая». У нее «черны брови, с поволокою глаза», «щечки алые, расцвеченные», «белы рученьки», «резвы ноженьки», «походочка павлиная, тихая речь лебединая»; она «с русою косою, с лентой голубою», «вся тонешенька, ровнешенька, собой хороша». «Добрый молодец» по традициям устного поэтического творчества имеет «кудри русые/черные», которые «кольцами рассыпаются», «глаза/очи ясные/зоркие/соколиные», «брови черные/соболиные».

Данные эпитеты «предсказываются» субстантивированным именем, наделяют предметы характерными, имманентно присущими им признаками и являются на протяжении значительного периода времени стандартным типом выражения оценки в клишированных фольклорных текстах, в которых структурная значимость и семантическая нагруженность каждого слова очевидны. Этот признак указывает на идеальное соответствие предмета своей природе, назначению и норме. В сочетаниях «добрый молодец», «красна девица» адъективы означают «правильный, истинный, настоящий», тогда как в загадках они приобретают различные, ненормативные значения: *По полю по Романову много скота рогатого, Один пастух — ракитов куст (луна, или месяц и звезды на небе)* [3; 351]; *Долгие вожжи через сине море хватят, через буйну голову не хватят (взор человека)* [3; 367], *Два голубя сизых под землю ходят, Людям хлеб наводят (соха)* [3; 402]; *Ударю булатом по каменным палатам, Выйдет княгиня, сядет на пуховую перину (кремень, искра)* [3; 427], *Над синим морем печенка виснет (рукомойник)* [3; 435], *Пришел волк, весь народ умолк, Ясен сокол прилетел, весь народ пошел (день и ночь)* [3; 363].

Вследствие этого постоянные эпитеты — главные держатели нормативной оценки традиционного фольклора — не характерны для загадок: в понимании рядового носителя языка выбор подобных прилагательных диктуется традицией, а не ситуацией загадывания, поскольку эпитеты не называют действительных признаков загаданного предмета и воспринимаются только непосредственно с существительным как единое семантическое целое. В загадке реалии внешнего мира определяются через характерные, уникальные признаки, поэтому более важной оказывается дескриптивная функция эпитетов: прилагательные различных семантических групп (цвет, форма, размер и т.д.) выступают как «подсказки» [4], несущие точную информацию об объекте.

Человек в русских загадках, как было замечено выше, занимает доминирующую позицию. Во-первых, загадкам тематической группы «человек и его тело» в большинстве сборников посвящен отдельный раздел (сборники загадок В.П. Аникина, В.В. Митрофановой, Д.Н. Садовникова, Н.В. Елкиной и Т.И. Тарабаринной и др.). В некоторые из них включаются загадки о семейных взаимоотношениях человека. Во-вторых, одним из приемов кодирования предметов в загадке является олицетворение, когда неодушевленные пред-

меты представляются через уподобление их живым существам и человеку. Народ наделяет «человеческими свойствами» многочисленные орудия и продукты сельскохозяйственного труда, элементы домашней утвари: «*Лежит мужичок в золотом кафтане, Подпоясан, а не пояском; Не поднимешь, так не встанет* (сноп) [5; 58], *Рученьки расширила, Все хочет схватить* (соха) [5; 57], *По сеням ходит, А в избу нейдет* (дверь) [5; 45], *Двое сойдутся, Приобоймутся (ворота с запором)* [5; 46], *В лес идет, — Домой глядит; Домой идет, — В лес глядит* (топор за поясом) [5; 68]». Частным случаем олицетворения является перенесение на неодушевленный предмет имени собственного: «*Сухой Мартын далеко плюет* (ружье), *Стоит Антошка на одной ножке* (гриб), *Сидит Арина, рот разиня* (труба на крыше)» [6; 109-110]. В связи с широтой данной темы мы ограничимся в статье рассмотрением «телесной сферы» человека в загадках.

Составить представление о человеке как существе физиологическом в лингвокультурном пространстве русских загадок можно, переходя от одной загадки к другой. Загадки о человеке в большинстве своем являются загадками-описаниями, образность которых отличается наглядностью и ассоциативностью. У человека в загадках есть **голова** (*Горшочек умен — семь дырочек в нем* [3; 366]) и ее составные части: **волосы** (*Не сеют, не сажают, а сами вырастают* [3; 367]), **уши** (*Плоскоська досочка, по краям обшивочка, а в середине дырочка* [3; 367]), **глаза** (*У меня есть два камушка, Куда закину — везде достанут* [3; 367]), **нос** (*Две печки, одно поленце* [3; 366]), **рот** (*Красно корыто белых лебедей набито* [3; 368]), **зубы** (*Белые овечки глядят из-под печки*), **язык** (*Доска лежит на болоте, Не сохнет, не гниет, и ржавчина не берет* [3; 368]), а также **сердце** (*Не часы, а тикает?* [3; 368]), **ноги** (*Всю жизнь ходят в обгонку, А обогнать друг друга не могут* [3; 368]), **руки** (*Что мягче всего на свете?* [3; 369]). В загадках нашли отражение такие присущие человеку способности как **ум** (*Не на меру, не на вес, а у всех людей есть* [3; 368]), **дыхание** (*Что никогда не лень делать?* (дышать) [3; 369]), и состояния: **здоровье** (*Что дороже всего на свете?* [3; 369]), **болезнь** (*Без языка, а сказывается* [3; 369]), **сон** (*Милее милого, слаще сладкого* [3; 369]), **молодость** и **старость** (*Чего хочешь — того не купишь, Чего не надо — того не продашь* [3; 369]), **жизнь** (*И долга и коротка, А один одному не верит, всяк сам по себе мерит* [3; 369]), **смерть** (*Зарежет без ножа, убьет без топора* [3; 370]). Интересно, что в загадках все, что связано со смертью, погребением, вообще с горестными событиями в жизни человека, описано с определенной иронией и даже дерзостью: «*Умылся не так, приоделся не так, и сел не так, и поехал не так, засел на ухаб — не выехал никак* (покойник), *Шли плотнички лесом, пели куролесом, Несли пирог с мясом* (похороны), *Есть земляночка, в которой богатый не расщедрится, бедный не разбогатеет и ретивый не расходится* (могила) [3; 370-371]». Эти и подобные загадки, по нашему мнению, выступают в аналогичной жизненной ситуации средством эмоциональной защиты, своеобразным оберегом.

Из приведенных примеров видно, что основой для загадок о частях тела человека («соматических загадок») служат в большинстве случаев качества и функции, присущие тому или иному органу, его внешний вид и «место-

расположение». Причем в качестве замещающих часто выбираются предметы с «заниженной значимостью», в основном бытовые, например, язык в загадке становится доской, рот — корытом, голова — горшком и т.п. В целом образ человека в загадках далек от идеального. Если в обрядовом фольклоре человек — это эталон красоты, то в загадках у него «две ходули, два махала, два смотрила и одно кивало». Таким образом, традиционно рассматриваемая в системе фольклорных жанров загадка тем не менее имеет существенные особенности языковой картины мира, не позволяющие отождествить ее с языковой моделью мира в фольклоре. Основные ценностные параметры фольклорной модели мира, традиционно создающие этические эталоны, проявляют себя в загадках в незначительной степени, тогда как доминирующими оказываются параметры, описывающие и организующие мир. Их отличительными чертами являются позитивный фон восприятия мира и смещение акцента в описании мира с объектов на их состояния и признаки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никитина Л.Б. Образ homo sapiens в русской языковой картине мира: Монография. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2003. 188 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1986. 797 с.
3. Пословицы. Поговорки. Загадки / Сост., авт. предисл. и коммент. А.Н. Мартынова, В.В. Митрофанова. М.: Современник, 1986. 512 с.
4. Левин Ю.И. Семантическая структура русской загадки // Левин Ю.И. Паремнологический сборник. М., 1978. С.289-314.
5. От прибаутки до былины: (Русский фольклор) / Сост. и примеч. В. Аникина. М.: Худож. лит., 1991. 398 с.
6. Русское народное поэтическое творчество: Учебник для пед. ин-тов / Под ред. А.М. Новиковой. М.: Высш. шк., 1986. 400 с.